чает».Через несколько лет Державин сформулировал эту мысль как провозглашение божественной природы человека : «Я царь — я раб — я червь — я бог!»[38] Херасков обращается и к традиционному сравнению человека и травы, но теперь оно служит выражением не краткости человеческой жизни, а его бессмертия:

Трава, как человек, рождается на свете:
Бывает в юности, бывает в лучшем цвете;
Ко старости она, равно как мы, прийдет,
Лишится сил своих, увянет и умрет...
Мне травка из земли всходящая являет,
Что Бог другую жизнь и мне приготовляет;
А в круге сем, где я поставлен от него,
Велит достойну быть творения Его.

(*«Сельская муза»*, с. 401).

Гармоничная природа, одновременно умирающая и вечная, и в центре ее — бессмертный человек, цель которого — путем нравственного совершенствования уподобиться природе гармоничностью своей духовной жизни — таков идеальный образ мира в представлении Хераскова в 1760-е годы. Впоследствии масоны определили смысл человеческого бытия как нравственное возрождение и «обожение»: «Мы надежно утверждать можем, что назначение человека на земле сей есть не иное какое, как познавать самого себя и Натуру; а через сие — Творца и поступать сообразно познанию сему».[39] В споре о формах благочестия масоны выступали за оправдание верой. Только вера, по их мнению, может руководить добрыми поступками человека. Добрый поступок, совершенный насильственно, не освященный верой, лишен истинной добродетели.[40]

К концу XVIII века мысль о главенстве нравственности для отдельного человека, взращенная в масонских кругах, приобрела социальное значение и преобразовалась в идею о нравственном просвещении всего общества как необходимом условии воспитания граждан. На торжественном собрании Московского университета 30 июня 1797 года профессор М. М. Снегирев произнес «Слово о пользе нравственного просвещения» (М.,1797), в котором высказал мнение, что нравственность сама по себе способна усовершенствовать общество: «Все науки, взятые в общей связи, не что иное суть, как усовершенствование человека, составляющее истинное его благополучие. <...> Итак, лучше, кажется, надобно стараться о том просвещении, какое доставляет нравоучение, нежели возноситься ученостию на идеальные высоты бесплодных умозрений».[41] Большое внимание уделил нравственному воспитанию курсантов военных учебных заведений А. Ф. Бестужев в трактате «О воспитании» (Санкт-Петербургский журнал. 1798. Январь—декабрь).

---

[38] Русская литература XVIII века Лирика С. 301

[39] *Аржапухин С В* Философские взгляды русского масонства Екатеринбург, 1995 С 195

[40] Там же С 174–175

[41] Антология педагогической мысли России XVIII в М , 1985 С. 364, 366